

Сведения об авторе

Сапронов Игорь Михайлович – магистрант 2 курса кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета. Научный руководитель — д.и.н., проф. В. Н. Барышников.

E-mail: igorsapronov@gmail.com

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ РЕГУЛЯРНЫХ ОТЧЕТОВ БРИТАНСКИХ УПРАВЛЯЮЩИХ «ТОВАРИЩЕСТВА НЕВСКОЙ НИТОЧНОЙ МАНУФАКТУРЫ»

Резюме

Приближение 100-летней годовщины русской революции 1917 г. поднимает интерес к социальной и рабочей истории. Магия цифр актуализирует изучение Февральской революции, а привлечение неизученных документальных источников о тех событиях способствует большему пониманию революционного процесса. На исследовании документов, посвященных революционным событиям начала 1917 г., будет сосредоточена данная статья. Обнаруженные в фонде № 1872 Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга регулярные месячные отчеты британских управляющих трех фабрик «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» представляют собой оригинальный взгляд иностранцев на Февральскую революцию, отражающий классовые противоречия рабочих окраин Петрограда. Тематической эволюции фабричных рабочих и их стремлению к самоорганизации было уделено ключевое внимание британского персонала в своих отчетах, которые являлись особым барометром революционности в цехах. Эти документы используются впервые, и, безусловно, будут представлять большой интерес для исторического изучения в дальнейшем.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г.; рабочая история; история революции; иностранный капитал в русской революции; «Товарищество Невской ниточной мануфактуры».

Information about the author

Sapronov Igor Mikhailovich — a second-year master student, Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St. Petersburg State University. Scientific advisor — Doctor of Historical Sciences, Professor V. N. Baryshnikov. St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: igorsapronov@gmail.com

**EXPERIENCE OF STUDYING THE FEBRUARY REVOLUTION
IN RUSSIA ON THE BASIS OF REGULAR REPORTS
BY THE BRITISH GOVERNORS OF AN «ASSOCIATION
OF NEVSKY THREAD FACTORY»**

Summery

The 100th Russian Revolution anniversary coming is raising social and labor history interest. Magic of numbers is actualizing the February Revolution studying and using an unstudied history sources about those events is promote to better revolutionary process understanding. This article is going to be focus on documents that related with early 1917 events. Discovered in fund № 1872 of Central State Archive of Saint Petersburg regular monthly reports from British managers of three fabrics of «Nevsky Thread Manufactory Company» are represented the original foreigners view on February Revolution. That view is reflecting the class contradiction in Petrograd workers outskirts. It was paid special attention in British stuff reports to political evolutions of workers and their pursuit to self-organization. Some kind those reports were a revolutionism barometer on manufactory. «Nevsky Thread Manufactory Company» documents are using for the first time and no doubt going to make an interest for historian research in future.

Key words: February Revolution 1917; labor history; history of Revolution 1917; foreign capital in Russian Revolution; «Nevsky Thread Manufactory Company».

От А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского через Г. В. Плеханова и В. И. Ленина проходила традиция революционного взгляда на истори-

ческий процесс, эта традиция, приобретая конкретные очертания, стала неотъемлемой частью отечественной историографии. Период 1990–2000-х гг. можно назвать периодом глубокого охлаждения к теме революции. С имплозией СССР произошла и, образно названная австралийским историком, «странная смерть рабочей истории»¹.

Российский историк И. М. Пушкарева считает, что «теперь кризис [в изучении истории рабочего движения], кажется, уже пройден», однако «выход из него в отечественной науке, в отличие от западной, явно затягивается»². Мы уверены, что к 100-летию русской революции 1917 г. отечественная историческая наука будет стремиться наверстать упущенное. Обнаруженный нами комплекс источников, относящихся к периоду революции и Гражданской войны, и с новых сторон освещающих известные события, дает твердое основание для ведения серьезной исследовательской работы по этому направлению «и вширь и вглубь». Речь идет о документации «Товарищества Невской ниточной мануфактуры», хранящейся в фонде № 1872 Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга.

Невская ниточная мануфактура была основана в 1888 г., а 30 июля 1890 г. на ее основе было организовано «Товарищество Невской ниточной мануфактуры» – частная компания с ограниченной ответственностью, в которой 30% акций принадлежало британской ниточной корпорации J. & P. Coats (все же английскому капиталу принадлежало 50% акций)³. К началу Первой мировой войны корпорация J. & P. Coats обладала уже половиной акций компании, состоящей из трех ниточных фабрик на рабочих окраинах Петрограда, оснащенной новейшими станками английского производства, управляющейся с помощью высококвалифицированного штата британских мастеров и управленцев. В 1914 г. «Товарищество» выпускало около 90% всех ниток для русского рынка, а на ее фабриках трудилось более 9000 рабочих. Подобные впечатляющие успехи стали результатом «производственной и рыночной агрессивной политики» компании J. & P. Coats⁴, проведение в жизнь которой было невозможно без отвечающего потребностям транснациональной кор-

¹*Burgmann V.* The Strange Death of Labour History // Car B. et al. Bede Nairn and Labour History. Sydney. 1991. P. 69-81.

²*Пушкарева И. М.* Рабочее движение в России в годы Первой мировой войны (Историографические заметки) // Российская история. 2015. № 3. С. 91.

³*Kim D. W. J. & P. Coats in Tsarist Russia, 1889-1917* // The Business History Review. 1995. Vol. 69. No. 4 P. 472.

⁴Op. cit. P. 474, 475, 478.

порации делопроизводства. Именно высокому уровню ведения и хранения делопроизводственной документации «Товарищества» мы обязаны сохранению того исторического материала, который так редко встречается в достаточном объеме в архивных фондах по петроградским заводским и фабричным предприятиям.

Хронологическими рамками исследования будут события января, февраля и марта 1917 г., которые будут рассматриваться на основе исторического источника – ежемесячных отчетов британских управляющих. Данная документация представляет собой обобщенное описание настроений рабочих, наиболее значительных проблем с оборудованием, текучкой кадров, запасов склада, ситуации в городе и т.д. с некоторыми выводами «с мест» от главных управляющих фабриками «Невка» (г-н Джерард), «Кенг» (г-н Гарвей) и «Невская» (г-н Монкур). Отчеты готовились и отсылались в Правление «Товарищества» на английском языке в начале каждого месяца по новому стилю. Приведенные в статье даты даются по старому стилю.

После забастовочного бума в 1915 г. протестные настроения в столице Российской империи на следующий год продолжали нарастать: стачки становились более многочисленными, а политические лозунги – более громкими. Наиболее сознательными являлись рабочие сталелитейной и машиностроительной промышленности, рабочие же легкой промышленности были меньше вовлечены в забастовочное движение, стачки 1916 г. почти не коснулись ниточных фабрик Петрограда, принадлежащих **J. & P. Coats**. **В этом плане интересно посмотреть на оценку британскими управляющими настроений фабричных рабочих.**

В своем январском докладе Гарвей из фабрики «Кениг» писал, что все рабочие «отказались работать в канун Рождества и еще попросили сделать 7 января выходным днем так, если бы это была суббота и выйти [на работу] между праздниками и воскресением»⁵. О том же самом «попросили» рабочие фабрики «Невская»⁶. В глаза бросается разница в оценке требований (просьб) со стороны рабочих. В одном отчете сквозит личное отношение Гарвея к всякого рода «просьбам» наемного труда – по его мнению их не должно быть. Монкур же, наоборот, стремится в своих докладах сгладить острые углы, притушить периодически возникающие между мастерами и рабочими в фабричных цехах конфликты, его цель – показать Правлению, что ситуация на фабрике находится под его

⁵ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 608.

⁶Там же. Д. 48. Л. 467.

контролем. Разность субъективных оценок, как это бывает, имеет вполне объективную причину – «революционный багаж» у заводов «Невская» и «Кениг» был различным. К. И. Монкур имел возможность наблюдать революцию 1905 г. своими глазами, видел массовые забастовки и организованные требования рабочих, он размещал царских солдат и драгун у себя в фабричной столовой, чтобы защититься от «толпы». Гарвей стал управляющим самой молодой фабрики товарищества, «Кениг» была запущена в 1907 г., когда самые жестокие столкновения пролетариата и царизма уже прошли.

Но и на «Кениге» «поведение рабочих достаточно изменилось», они стали теперь «очень независимы»⁷. Гарвей приводит такой пример: «В этом месяце было сломано 2 тележки в крутильном отделе, т.к. рабочие поставили тележки между машин. На требование оставлять тележки у входа в помещение 5 из 8 крутильщиков отказались продолжать работу и взяли расчет»⁸. Следует отметить, что месячная заработная плата этих рабочих была около 36 р., что на 10% ниже номинальной заработной платы основной массы трудящихся в России того времени⁹.

На «Невке», окруженной крупными механическими заводами Выборгской стороны, трудились более сознательные рабочие, которые давали повод для волнений генеральному управляющему этой фабрики В. Джерарду. В январском отчете он отметил, что «имелась нерешительная остановка работы (фабрика не была полностью закрыта, и последний рабочий не покидал своего места до 2 часов дня) в честь годовщины так называемого «Кровавого воскресения», 9 января»¹⁰.

Для всех фабрик общей была проблема необученного штата рабочих и большая текучка кадров. Джерард сообщал о наличии «большого количества необученных рабочих, которые постоянно нанимаются в различные отделы»¹¹. То же в «Кениге»: «отдел готовой продукции ... полностью состоит из новых работников, которые выдают очень низкую продуктивность». Выход для повышения производительности труда находился британцами в следующем: «Мы решили переместить место мастера в их [новичков] помещение, чтобы рабочие были под его постоянным наблюдением»¹². Усиление контроля со стороны так называемой

⁷Там же. Д. 52. Л. 608.

⁸Там же. Л. 608-609.

⁹Кохн М. П. Русские индексы цен. М.; Л. 1926. С. 160.

¹⁰ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л.533.

¹¹Там же. Л. 532.

¹²Там же. Д. 52. Л. 609.

«рабочей аристократии» приводило к усилению враждебности между рабочими и мастерами, регулярным конфликтам.

Получив сведения ноябрьского отчета о том, что в толкучках перед заводским магазином стихийно проявляется недовольство рабочих, шотландский офис прислал разумный совет: «не стоять в очередях, ожидая пока их обслужат». Управляющий фабрики «Кениг» Гарвей отвечал, что избежать «очередей нет никакой возможности»¹³, кроме как повысить эффективность обслуживания продавцами, что сделать трудно, не имея на прилавках товара. Сокращение обеспечения продовольственными товарами на рабочих окраинах Петрограда даже вызвало краткие остановки производства 14 и 15 февраля на фабрике «Невка»¹⁴.

Интенсивно эксплуатируемое оборудование к началу 1917 г. стало давать все больше сбоев. На сообщение из фабрики «Кениг» о поломке вентиляторов в красильном отделении главный офис в Глазго отвечал, что они «возможно» («presumably») будут заменены, но только «после войны»¹⁵. Не нужно отдельно описывать, чем являлась работа с краской в непроветриваемом жарком помещении. Примечательно, что в том же письме затрагивалась еще одна важная тема, касающаяся производства, вызвавшая, однако, больше озабоченности господ из «Coats» — использование в качестве топлива для паровых машин сырых березовых дров вместо желательных осиновых¹⁶.

Вопрос о топливе становился зимой 1916–1917 гг. одним из самых острых, решение его требовало активного участия британских управляющих, вплоть до использования связей на высоком уровне. «Невка» сообщала: «Принимая во внимание остановки [машин] из-за низкого давления пара, мы можем сообщить, что пытались получить небольшое количество нефтяного топлива от властей, но наши просьбы были отклонены»¹⁷. К середине февраля на фабрике «Невка», наконец, кончились запасы сухих дров, заготовленных в 1915 г. В результате, новейшие английские механизмы вращались от высвобождаемой энергии сырых дров из окрестностей царской столицы, что было чревато постоянными остановками машин в ожидании увеличения давления пара. «Продол-

¹³Там же. Л. 618.

¹⁴Там же. Д. 55. Л.550.

¹⁵Там же. Д. 52. Л. 622.

¹⁶Там же. Л. 622.

¹⁷Там же. Д. 55. Л.547.

жение очень серьезных морозов еще более усугубит положение дел»¹⁸ – докладывали с мест в Правление.

Неустроенность с обеспечением продовольствием и топливом для обогрева жилищ, желание избежать призыва, устроившись на оборонное предприятие, а также низкая заработная плата на фабриках «Товарищества» стали главными факторами, провоцировавшими высокую текучесть кадров завода в конце января – первой половине февраля.

В середине февраля г. Гарвей докладывал, что прошедший месяц не «очень отличается» от января, посещаемость рабочих и продуктивность фабрик имели «кое-что похожее». Более того, он был «рад доложить, что недовольство соседних фабрик и рабочих не имеют эффекта на «Кениг», который работает размеренно и совершенно без волнений»¹⁹. В то время, как рабочие окрестных заводов готовились к демонстрации, рабочие «Кенига» погружались в апатию, вместе с этим падал энтузиазм к самой работе и у новичков, и у старых рабочих²⁰. В подтверждение этому приводятся следующие цифры по подготовительному отделу фабрики «Кениг»: в среднем ежедневно прогуливали работу 12,8% рабочих, причем однажды в отделе оказалось всего 79,7% из штатного персонала. Часть рабочих выбывала из-за болезни, но большая часть отсутствующих, как предполагалось в британском отчете, состояла из тех, кто попросту мог финансово «позволить себе прогул»²¹. В прядильном отделе расчет взяли 69 человек (16%), объяснив это тем, что они собираются «уехать в деревню»²². Там же за прошедший месяц было насчитано 1306 прогулов (11%), т.е. 57 человек ежедневно²³. Похожая картина в крутильном, красильном отделениях.

Отчет за февраль с фабрики «Невка» был гораздо более мрачным – к вышеупомянутому топливному кризису на фабрике прибавлялось «некоторое беспокойство» среди фабричных рабочих, которые «высказывали симпатию рабочим других предприятий»²⁴. Управляющий «Невской ниточной мануфактурой» г. Монкур, напротив, начинал свой февральский отчет следующими словами: «посещаемость и пунктуальность пер-

¹⁸Там же. Д. 55. Л.550.

¹⁹Там же. Д. 52. Л. 626.

²⁰Там же. Л. 629.

²¹Там же. Л. 630.

²²Там же. Л. 631.

²³Там же. Л. 631.

²⁴Там же. Д. 55. Л. 550.

сонала и рабочих была хорошей в течение этого месяца и работа проходила удовлетворительно»²⁵.

Мы видим, что от фабрики к фабрике настроения менялись, оценки управляющих сильно отличались друг от друга: уверенность в завтрашнем дне Монкура контрастировала с ворчливостью Гарвея и беспокойством Джерарда. Вместе с тем, можно однозначно сказать, что управляющие фабрик не ждали надвигающейся бури. Они наблюдали за недовольством фабричных рабочих, развитием продовольственного и топливного кризиса в столице, но на эти процессы британский штат «Товарищества» повлиять не мог.

Трудно подыскать плавный переход между тем, что происходило 23 февраля 1917 г. и кануном того дня. Началась Февральская революция, и столкновения рабочих и солдат прошли во всех районах столицы, «красный пояс» Петрограда – его рабочие окраины – стали эпицентром революции.

В середине марта Гарвей написал коллегам: «Уважаемые господа, в этот последний месяц положение фабрики было удручающим и пока не настанут более спокойные времена, я думаю, будет лучше отказаться от написания каких-либо отчетов или комментирования ситуации»²⁶. В чем причина отказа от написания отчета? Можно было бы подумать, что англичанин опасался высказывать какие-либо мнения относительно политической ситуации в конце февраля-марте 1917 г., т.к. не был уверен в исходе развернувшейся политической перипетии в Петрограде. Но скорее же всего управляющий фабрики с «самым лучшим поведением в городе»²⁷ попросту не имел какого-либо сложившегося «мнения», революция застала его врасплох. Представьте себе: еще вчера рабочие трудились, как и во многие предыдущие дни, годы, выполняя установленный порядок, рациональное расписание, проверенное на фабриках транснациональной корпорации во многих странах. А сегодня тысячами, все как один, они высыпают из цехов во двор, звенят в колокола, произносят речи. Да, было недовольство, его тщательно отслеживали британские и русские мастера, в устной и письменной форме передавая «наверх» отдельные случаи, конкретные слова, сказанные некоторыми товарищами за станком или в очередях за хлебом, да все это было, но чтобы так резко... Как пошутил известный американский комик Джон Стюарт – даже у вулканов есть пять ступеней опасности, а у отлаженной капиталистической

²⁵Там же. Д. 48. Л. 475.

²⁶Там же. Д. 52. Л. 636.

²⁷Там же. Л. 642.

машины их оказалось всего две – ситуация «нормальная» и «лава-подногами».

Действительно, управляющим предстояло столкнуться с «проявлениями таких настроений [рабочих], существование которых среди них не подозревали». «Требования повышения заработной платы было подкреплено угрозами применения насилия», затем рабочие требовали установления уровня минимальной оплаты труда, «внесения изменений в методы найма и увольнения рабочих». Гарвей сообщал о событиях прошедшего месяца «с крайним отвращением», тем больше было его разочарование, когда директора петроградских фабрик и заводов приняли требования рабочих «без какой-либо оппозиции». По мнению управляющего «Кенига» еще была возможность привлечь к делу примирительную камеру, которая непременно бы «нашла требования рабочих чрезмерными» и поставила бы «зарвавшихся» мужиков на место. Сделано же этого не было, поэтому в будущем Гарвею «виделось мало надежды на снижение заработной платы»²⁸.

Отчет Гарвея, как и доклад Джерарда из «Невки», вообще ничего не говорит нам о событиях 23 февраля. В отчете Монкура, представленном на 6 листах, события революции расписаны по дням, украшены яркими описаниями и художественными, не всегда уместными, синтаксическими формами²⁹. Февральская революция в его глазах выглядела так: «в 5 часов 20 минут вечера толпа забастовщиков с окрестных заводов и фабрик окружила нашу фабрику с намерением заставить наших рабочих присоединиться к забастовке. До того, как мы успели остановить фабрику и выпустить рабочих, 854 оконных стекла было уже выбито камнями и глыбами льда. Толпа также ворвалась в ворота, покорежила их, сломала контрольные часы, телефоны и т.д.»³⁰.

Для рабочих всех трех фабрик одним из ключевых было «требование к мастерицам и мастерам окончательно удалиться со всех участков работы»³¹. Это была реакция рабочих на долгий период усиления над ними контроля для установления потогонной системы. В отдельных слу-

²⁸Там же. Л. 642.

²⁹Монкур имел привычку развернуто и цветасто описывать те особые события, очевидцем которых ему довелось стать, в чем можно убедиться, изучив его дневниковые записи. См. Дневник управляющего Невской ниточной мануфактурой К. И. Монкера за 1905-197 гг. // Вопросы гражданской истории. М., 1935. С. 197-256.

³⁰ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 492.

³¹Там же. Л. 495.

чаях отстранение мастеров было сведением личных счетов трудящихся с мастером, как это было с управляющим прядильного отдела Вильсоном, которого сначала прогнали с «Невки»³², а когда он объявился на «Кениге» для помощи в управлении, то его выгнали и оттуда – «рабочие не позволили ему остаться даже в личном кабинете» Гарвея³³. Но чаще всего, запрет мастерам приступать к работе имел другую подоплеку, что подтверждается случаем с Мэри МакКускер на Невской мануфактуре: рабочие «не имели против нее ничего личного, просто она имела статус мастерицы, а они отказывались работать с мастерами и мастерицами в будущем»³⁴.

Как только в марте 1917 г. были возобновлены работы трудящиеся стали вести себя в цехах по-хозяйски. В чем причина такого поведения? Гарвей оценил этот факт однозначно – дело в том, что рабочие попросту «зарвались» и не хотят работать. Отрицать стремление части наемного труда наниматься, но не трудиться глупо, одной из характеристик капиталистического общества является социальный паразитизм. Однако на этом считать вопрос закрытым мы не считаем возможным. Гораздо более серьезной причиной являлось понимание наиболее сознательной части фабричных рабочих собственной ответственности за сохранение производительных сил своих предприятий. Был перейден важный рубеж, когда необходимо было ломать и ронять символы власти и саму власть. Начиналось время, когда только пролетариат мог восстановить расстроенное войной и бюрократическим «попечительством» хозяйство. Рабочие организовывали рабочую милицию «для охраны помещений фабрики»³⁵, они, беспокоясь за приближающийся дефицит хлопка-сырца, запрещали продавать остатки производства за пределами фабрики, выступая за безотходное производство³⁶, они требовали, чтобы фабричные управляющие представили им конкретные планы сохранения и развития производства. Даже чопорные британцы не могли отказать рабочим депутатам из цехов в «благоразумии». Рабочие «организовывали себя так быстро, как могли»³⁷, они осознавали, что вопрос организованности – это вопрос жизни и смерти в условиях революции и войны.

³²Там же. Д. 55. Л. 562.

³³Там же. Д. 52. Л. 644.

³⁴Там же. Д. 48. Л. 495.

³⁵Там же. Д. 55. Л. 562.

³⁶Там же. Д. 52. Л. 643.

³⁷Там же. Д. 48. Л. 496.

Оригинальный взгляд британских управляющих ниточных фабрик, прежде всего, отражает классовые противоречия, накопившиеся на рабочих окраинах Петрограда. Рабочие, не отвлекаясь на национальные, языковые, религиозные различия, понимали главное – их будущее дело их рук. Ради этого будущего они совершили революционный переворот 23 февраля 1917 г., что и доказывают введенные в научный оборот документы «Товарищества Невской ниточной мануфактуры».

ЛИТЕРАТУРА

- Барышников М. Н.* Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000.
- Барышников М. Н.* Баланс интересов и эффективность функционирования российской фирмы на рубеже XIX - XX в. // Финансы и бизнес. М., 2007. No. 1.
- Вишняков-Вишневецкий К. К.* Иностранцы в структуре петербургского предпринимательства в начале XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 7. С. 258-270.
- Гурушина Н. Н., Поткина И. В.* Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997.
- Кирьянов Ю. И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.). М., 2005.
- Китанина Т. М.* Война, хлеб, революция: Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г. Л., 1985.
- Крузе Э. Э.* Табачный и ниточный тресты (Из истории монополий в обрабатывающей промышленности России) // Из истории империализма в России. М.; Л. 1959.
- Мицц И. И.* История Великого Октября: В 3 т. Т. 1. Свержение самодержавия, М., 1967.
- Пушкарева И. М.* Рабочее движение в России в годы Первой мировой войны (Историографические заметки) // Российская история. 2015. № 3.
- Февральская революция 1917 года в России: история и современность. Сборник статей по материалам регионального научного семинара. Екатеринбург, 2007.
- Штов М. А.* Текстильщики с Выборгской. История прядильно-ниточного комбината «Красная нить». Л., 1978.
- Burgmann V.* The Strange Death of Labour History // Car B. et al. Bede Nairn and Labour History. Sydney, 1991. P. 69-81.
- Kim D. W.* The British Multinational Enterprise in the United States before 1914: The Case of J. & P. Coats // The Business History Review. Vol. 72. No. 4. P. 523-551.

Kim D. W. J. & P. Coats in Tsarist Russia, 1889-1917 // *The Business History Review*. Vol. 69. No. 4. P. 465-493.

Kim D. W. J. & P. Coats as a Multinational before 1914 // *Business and Economic History*. Vol. 26. No. 2. Selected papers presented at the forty-third annual meeting of the Business History Conference held jointly with the Association of Business Historians. P. 526-539.

REFERENCES

Baryshnikov M. N. *Delovoj mir Peterburga: istoricheskij spravocnik [Business world of Petersburg: historical reference book]*. St. Petersburg Publ., 2000. [In Russian].

Baryshnikov M. N. Balans interesov i effektivnost funkcionirovaniya rossijskoj firmy na rubezhe xix - xx vekov [The balance of interests and the performance of the Russian firm at the turn of 19th –20th centuries], in *Finansy i biznes [Finance & Business]*. Moscow Publ., 2007. No. 1. [In Russian].

Burgmann V. The Strange Death of Labour History, in *Car B. et al. Bede Nairn and Labour History*. Sydney, 1991. P. 69-81.

Fevralskaya revolyuciya 1917 goda v Rossii: istoriya i sovremennost. Sbornik statej po materialam regionalnogo nauchnogo seminaru. Ekaterinburg Publ., 2007. [in russian].

Gurushina N. N., Potkina I. V. Anglijskie kapitaly i chastnoe predprenimatelstvo v Rossii [British capitals and private entrepreneurship in Russia], in *Inostrannoe predprenimatelstvo I zagranichnye investicii v Rossii [Foreign business and foreign investment in Russia]*. M. 1997. [In Russian].

Kim D. W. The British Multinational Enterprise in the United States before 1914: The Case of J. & P. Coats, in *The Business History Review*. Vol. 72. No. 4. P. 523-551.

Kim D. W. J. & P. Coats in Tsarist Russia, 1889-1917, in *The Business History Review*. Vol. 69. No. 4. P. 465-493.

Kim D. W. J. & P. Coats as a Multinational before 1914, in *Business and Economic History*. Vol. 26. No. 2. Selected papers presented at the forty-third annual meeting of the Business History Conference held jointly with the Association of Business Historians. P. 526-539.

Kiryanov U. I. *Socialno-politicheskij protest rabochix Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (iyul 1914 – fevral 1917 godov.) [Social and political protest of the workers of Russia during World War I (July 1914 – Fevrier 1917)]*. M., 2005. [In Russian].

Kitanina T. M. *Vojna, xleb, revolyuciya: Prodovalstvennyj vopros v Rossii. 1914 – oktyabr 1917 godov* [War, bread, revolution: The food problem in Russia. 1914 – October 1917]. Leningrad Publ., 1985. [In Russian].

Kruze E. E. Tabachnyj i nitochnyj tresty (Iz istorii monopolij v obrabatyvayushhej promyshlennosti Rossii) [Tobacco and thread trusts (From the history of monopoly in the manufacturing industry of Russia)], in *Iz istorii imperializma v Rossii* [From the history of imperialism in Russia]. Moscow; Leningrad Publ., 1959. [In Russian].

Minc I. I. *Istoriya Velikogo Oktyabrya: v 3 t. T. 1. Sverzhenie samodержaviya* [History of the Great October Revolution. In 3 volumes. Vol. 1. The overthrow of the autocracy]. Moscow Publ., 1967. [In Russian].

Pushkareva I. M. Rabochee dvizhenie v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (Istoriograficheskie zametki) [The labour movement in Russia during the First World War (historiographical notes)], in *Rossijskaya istoriya*. 2015. № 3. [In Russian].

Shitov M. A. *Tekstilshhiki s Vyborskoj. Istoriya pryadilno-nitochnogo kombinata «Krasnaya nit»* [Textile workers from the Vyborg side. History of spinning and thread factory «Red thread»]. Leningrad Publ., 1978. [In Russian].

Vishnyako-Vishnevezky K. K. Inostranzy v structure peterburgskogo predrenimatelstva [Foreigners in the structure of the St. Petersburg business], in *Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after Herzen]. 2004. T. 4. № 7. P. 258-270. [In Russian].